

А. Л. ЛИФШИЦ

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

**ДРЕВНИЙ ПРОТОГРАФ В РУКАХ ПЕРЕПИСЧИКА:
О ЛЕКСИКЕ ОДНОГО
АПРАКОСНОГО ЕВАНГЕЛИЯ НАЧАЛА XV ВЕКА***

Рукопись, о которой пойдет далее речь, неоднократно привлекала внимание исследователей. Хранящееся в Научной библиотеке Московского университета пергаменное евангелие апракос полный, известное также как Евангелие Горчаковых¹, попало в это собрание в 1964 году и вскоре получило свое первое описание². Со ссылкой на мнение заведующей отделом рукописей Государственного исторического музея М. В. Щепкиной, памятник – его древняя часть³ – был датирован концом XIV столетия.

В дальнейшем кодекс был использован Л. П. Жуковской при изучении текстологии славянских евангелий (Жуковская 1976: 311, 314, 317 и др.), но известность ему принесли публикации, посвященные

* Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

¹ НБ МГУ, Слав. рук. 1067.

² Краткое описание рукописи с номером «1367», под которым она чаще всего фигурирует в научных статьях, было сделано Э. И. Конюховой вскоре после ее приобретения (Конюхова 1964: 86). Здесь же указано происхождение рукописной книги из коллекции замечательного собирателя В. В. Величко.

³ К раннему времени относятся л. 30–46, 49–109, 112–159, 162–172, 177–204, 207–235. Значительные утраты текста восполнены на листах нового пергамента в XIX в., когда рукопись принадлежала князьям Горчаковым, по публикации Остромирова Евангелия. Также к кодексу добавлены миниатюры, подражающие миниатюрам Остромирова и Мстислава Евангелий, выполненные старообрядческими мастерами, вероятно, из Мстёры. На л. 261об.–262 помещена фальшивая выходная запись, представляющая собой компиляцию колофонов известных кодексов. См. (Кобяк 2004: 187–200).

фонетическим особенностям диалекта основного переписчика: рукопись Евангелия Горчаковых – один из тех памятников древнерусской письменности, в которых последовательно реализована «омеговая» орфография по «украинскому принципу» (Зализняк 1978: 74–96; Зализняк 1978а: 41–68; Князевская, Кобяк 1998: 413–419), что, наряду с билабиальным [w], новым ѣ и рядом других фонетических особенностей, делает ее весьма привлекательным источником при изучении истории восточнославянских диалектов. Казалось бы, рукописный памятник не был обделен вниманием ученых⁴, однако многие его нетривиальные особенности остались незамеченными.

Прежде всего рукопись изобилует разнообразными ошибками, описками и погрешностями в количествах, которое трудно представить себе в каноническом памятнике письменности. Переписчик пропускает слоги, слова, словосочетания и даже целые фразы. В результате порой получается текст совершенно абсурдный. Например, в чтении, где говорится о суде над Иисусом, читаем: *їсѣ же ста прѣдъ гѣмономь глѣ . тѣ ан ѣсн цѣрь Нюдѣскѣ* – л. 212а11–13 (Мф 27:11).

Переписчик повторяет слоги, слова и вписывает лишние – в соответствии со своими представлениями о тексте. Так, например, вставлено имя в чтении, в котором Спаситель задает вопрос о помазаннике божьем: *въпросн на їсѣ глѣ , что вамъ мннт са о їсѣ Хрѣ . чнн ѣсть ѣнѣ* – л. 102б14–17 (Мф 22:42).

Переписчик искажает текст, и вместо имени апостола Филиппа, чье имя он, очевидно, произносил как *Пилип* – с губно-губным смычным глухим вместо аффрикаты, уроженцем Вифсаиды оказывается Понтий Пилат: *прнстоупнша къ Пнлатоу . нже въ ѿ Внфзсандѣ Галелѣнскѣнѣ* – 36б16–18 (И 12:21). Точно так же в чтении о том, как Иосиф Аримафейский пришел к Пилату просить тело Иисусово для погребения, имя, начинающееся с буквы І, без колебаний было сочтено именем Иисус, а *советник* оказался распознан как *светильник*:

⁴ Библиография указана при относительно недавнем описании рукописи: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). М.: Индрик, 2002. С. 323–325. Дополнения к ней см. (Князевская, Кобяк 1998; Кобяк 2004). Замечательно, что в «Сводном каталоге» рукопись из Научной библиотеки МГУ – единственная, получившая весьма широкую датировку: XIV век без уточнения части столетия.

прннде ꙗꙋ Арнмафѣѣ . бл҃гообразенъ свѣтланнѣъ – л. 210г21–211а2 (Мк 15:42). Такие написания как будто свидетельствуют о дисграфии и дислексии, если только можно представить себе профессионального переписчика литургической рукописи с такими психологическими особенностями.

Сходным образом устроена замена *одра* на *ведро*, в которой свою роль, вероятно, сыграл протетический [w]: держати крѣпнѣе. стѣкланницамъ и ѡванцемъ . кѡтломъ и вѣдромъ – л. 102г18–103а1 (Мк 7:4). Очевидно также, что, с точки зрения писца, в ряду сосудов ведра смотрятся предпочтительнее одров и он «исправляет» текст.

В ряде случаев такая редактура приводит к еретическим или кощунственным искажениям евангельского текста. Так, переписчик убирает отрицательную частицу, и смысл евангельских слов меняется на противоположный: нбо снъ ѡбѣ^с кзин прннде да послужать емоу – л. 80а19–80б2 (Мф 20:28); обаче ѡкоже азъ хоцю. не ѡкоже ты – л. 194а20–194б2 («Моление о Чаше»; Мф 26:39). В последнем случае, возможно, отрицательная частица – это неверно прочитанный союз *но*. Но, пожалуй, наиболее радикальное чтение находим на л. 186г5–8: азъ есмь бѣ Аврамъвъ . бѣ Нсакъвъ бѣ Нѡкъвъ . нѣ^с бѣ жвзыхъ но мертвзыхъ (Мф 22:32)⁵.

Однако значительная часть искажений текста связана не с невнимательностью переписчика или его стремлением редактировать текст, а с тем, что он, похоже, испытывал затруднения при столкновении со специфическими церковнославянскими лексемами.

Так, практически в глоссолалию превращается под пером переписчика перечисление имен в родословии Иисуса Христа из Евангелия от Луки (Лк 3:23–38) на лл. 109г и 112а^б. Неверно написаны имена: Матфанъвъ (Матфатов), Мефнѣвъ (Мелхив), Ёсантъвъ (Еслимов), Аггѣвъ (Наггеев), Мафѡвъ (Маафов), Мафѣвъ (Маттафиев), Семевонъвъ (Семеиев), Арѣвъ (Нириев), Каснмъвъ (Косамов), Снфъвъ (Иосифов), Насонъвъ (Нафанов), Неромъвъ (Иоримов), Нвндъвъ (Овидов), Серѡфъвъ (Серухов), Снмонъвъ (Симов), Фалелънлвъ (Малелеилов).

Часть имен перопущена, часть стоит не на своем месте, после Арѡмъвъ вставлен еще неизвестный Ноарамъвъ; Салин и Каинанов

⁵ Подробнее об особенностях текста рукописи см. (Лифшиц 2021: 135–142).

⁶ Л. 110 и л. 111 – вставной лист с миниатюрой и защитный лист.

слиплись вместе, образовав Салаканнѡвѣз; мелкие искажения имен оставляю без упоминания. Второй раз этот текст был воспроизведен с еще бóльшим количеством ошибок (л. 227б–в), а среди прочего оказалось, что Иисус был потомок Фараѡвнѡвѣз – л. 227в9. Очевидно, что для переписчика (вне зависимости от его талантов) эти антропонимы были едва знакомы: он заменяет одни трудно читаемые иероглифы на другие, демонстрируя неспособность к различению и запоминанию имен – своеобразную «онимагнозию». В лучшем случае – заменяет их на освоенные имена.

Поэтому уже не удивляет, что городок Сарепта (*Сарепта) преобразился: в Сарфетоу Сндѡвнѣскоую . женѣ вдовнѣи – л. 115г8–9 (Лк 4:26). Или что слепой Вартимей сын Тимеев казался искажен до неузнаваемости: снѡвѣз Тнмеотѡвѣз . варнтн мннн слѣпѣз сѣдаше прн поутн – л. 106б17–20 (Мк 10:46)⁷.

К подобным заменам неизвестного или плохо освоенного на известное следует, вероятно, отнести замену Авеля на Лазаря, которая казалась переписчику оправданной в тексте двух разных евангельских чтений: Ѡ крѣе праведнаго лазора . до крѣе Захарѣѣ – л. 129а21–22 (Лк 11:51); Ѡ крѣе праведнаго лазора . до крѣе Захарѣннѣи – л. 218в6–8 (Мф 23:35).

Вероятно, таким же незнанием евангельского именослова можно было бы объяснить написание Келеѡсѣз . прозѡванѣин Фаднѡсѣз – л. 56б10–12 (Мф 10:3). В этом фрагменте евангельских чтений перечисляются имена апостолов, в том числе речь идет об апостоле Левии Фаддее, который в ряде славянских рукописей евангелий именуется *Левеосъ*⁸. Выглядит написание так, как если бы графема «В» протографа была прочтена как «К», а затем слоги поменялись местами. Однако похожее чтение, по данным «Старославянского словаря», содержится в Зографском и в Мариинском Евангелиях: Келевен нареченѣи Таден (СС: 283).

В исторических словарях русского языка такое чтение не отражено, а это означает, что Евангелие Горчаковых потенциально может оказаться свидетельством бытования очень ранней славянской традиции евангельского текста на Руси. Или, как минимум, в распоря-

⁷ Подобные примеры можно было бы без труда умножить.

⁸ Так, например, в Мстиславовом Евангелии (л. 32б11); см.: Апракос Мстислава Великого. М.: Наука, 1983. С. 66.

жении переписчика мог быть очень ранний по времени создания текст протографа. А чтение текста старой рукописи объяснимо вызывало у переписчика многочисленные затруднения, связанные с недостаточным знанием церковнославянской лексики, из которых он не всегда находит достойный выход.

Например, не будучи знаком с *дидрагмами*, которые вообще-то не редкость в русских рукописных евангелиях, переписчик производит невиданную нумизматами монету днвнѡдрагма, которая дважды встречается на соседних строках его текста – л. 83в4, 7 (Мф 17:24).

Царица Савская, которая по расположению своих владений по отношению к Земле Обетованной называется *царицей Южской*, в том числе и в старославянских памятниках письменности (ср. СС: 791), переименовывается, и в рукописи появляется текст, способный озадачить более опытного, чем наш переписчик чтеца:

цѣрца моужьска оустанеть на соуѡз с моужн рода сего – л. 128а16–18 (Мф 12:42).

Переписчик явно не знает союза *еда*, поэтому во многих случаях, хотя и не во всех, заменяет его на союз с временным значением: ѡгда взѡ щоете оуѡиѡн ѡго вѡитн – л. 3565 (И 9:27); ѡгда закѡнѡз нашѡ соуѡнтѡ чѡлѡкѡз . ѡѡе не вѡсазиштѡ ѡ него – л. 46а7 (И 7:51); ѡгда моѡутѡ сѡѡе ѡертѡжнѡка желѡтн . дѡндеже с нѡмн ѡеть невѡстънѡкѡз – л. 90б9–12 (Мк 2:19). Примеры можно без труда умножить.

Вероятно, в ряду этих попыток придания смысла непонятым местам можно было бы рассматривать написание *прѡтвор* вместо *претор*: вѡдоша ꙗсѡ ѡ Каѡфѡзѡ оу прѡтворѡз . бѡ же завѡтра нѡтн н не доша [!] оу прѡтворѡз . да не осквернѡтъ . но да ѡдѡтъ пасѡкоу – л. 204б6–9 (И 18:28); вѡнде же пакѡз Пнѡлтѡз оу прѡтворѡз – л. 204в6 (И 18:33); на двѡрѡз Каѡфѡнѡз . нже ѡеть прѡтворѡз – л. 208а18–19 (Мк 15:16). Но такое же «исправление» в Евангелии от Иоанна засвидетельствовано уже в Зографском Евангелии (СС: 513).

Но некоторые написания протографа ставят переписчика в тупик. Так, он читает о событиях, случившихся в Иерусалиме, и одну последовательность графем переписчику не удается интерпретировать. Не узнавая лексему, он ставит точку в конце строки, отделяя тем самым флексию исходной лексемы: бѡша же тоѡда оѡень . / ѡ вѡ ꙗѡрѡлѡмѡ – л. 32г2–4 (И 10:22). На самом деле в протографе было заимствование, восходящее к греческому *ἐναὐθινα* – ‘обновление’, которое как заимствование засвидетельствовано в Мариинском евангелии

в форме еѣкенѣ (СС: 209) и как еньгенъ – например, в древнерусском Добриловом Евангелии 1164 г.⁹ По-видимому, в протографе уже могла быть написана форма с меной южнославянского «Е» на восточнославянское «О»¹⁰.

* * *

Итак, мы имеем пергаменную рукопись, переписанную где-то в пределах Галицко-Волынской Руси. Ее вертикальный размер даже после неоднократного поновления переплета, сопровождавшегося существенной обрезкой блока книги, приближается к 30 см – то есть это была дорогая и нерядовая книга, предназначенная быть настольным евангелием в довольно небедном храме, скорее всего, городском. Не приходится сомневаться, что переписчик, которому поручалась такая работа, должен был иметь репутацию профессионального писца и пользоваться доверием заказчика.

Между тем мы видим, что переписчик допускает описки и ошибки в количествах, превышающих наши представления о допустимом¹¹. Сам факт того, что рукопись Евангелия Горчаковых не была уничтожена в любой из этапов книжной sprawy, следует признать исключительным везением. А между тем, судя по следам воска и характерному потемнению нижних углов листов кодекса, евангелие довольно активно использовалось в богослужении.

Это означает, что клирики храма, в котором находилась рукопись, хотя бы в течение некоторого времени должны были считать ее текст годным для употребления, что, в свою очередь, заставляет думать, что и для них церковнославянский текст, переписанный с,

⁹ РГБ, Рум. 103, л. 27а20. Полная фотокопия рукописного памятника доступна по ссылке: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-103/> (обращение 28.02.2021). См. также: *Амфилохий (Сергиевский–Казанцев), архим.* Четвероевангелие Галицкое 1144 год, сличенное с древнеславянскими рукописными Евангелиями XI–XVII веков и печатными: Острожским 1571 года и Киевским 1788 года, с греческим евангельским текстом 835 года. Т. 1. М.: тип. Л. Ф. Снегирева, 1882. С. 473.

¹⁰ Рискну предположить, что следующая в тексте Евангелия *зима* могла заставить переписчика увидеть в написанном нечто, напоминающее *осень*.

¹¹ Ср., например о судьбе пергаменных кодексов в XVII столетии (Покровский 1916: 10–12, 193–202).

вероятно, раннего и авторитетного списка оказывался столь же непрозрачным, как и для писца рукописи¹². По всей видимости, они были готовы к тому, что церковнославянский текст в принципе не должен быть понятен ни на слух, ни при чтении, и достаточно того, что он оказывался отчетливо противопоставленным диалектной речи, как сакральное – профанному.

Это, на мой взгляд, позволяет уточнить датировку рукописи.

Известно, что консервация древнерусской книжной письменности, прежде всего литургической, начинает происходить в период так называемого Второго южнославянского влияния, когда в литературном языке возобладали пурификаторские и реставрационные тенденции (Успенский 2002: 275, 286 и сл.). Это привело к возрастанию числа специфических условностей в языке и письменности, которым не было соответствий в живом языке и которые обозначали и с течением времени увеличивали дистанцию между книжным языком и языком повседневности.

Но то, что в понимании интеллектуалов конца XIV – начала XV века было призвано обеспечить высокий статус церковнославянской книжности, в среде провинциального духовенства неизбежно должно было приводить к все большему отрыву произносимых слов от их иконного смысла и к ритуальному произношению непонятных слов в определенной для этого последовательности. Понятно, в этом случае содержательная ценность текста оказывается существенно меньшей, чем сам факт его существования. На следующем этапе могли предприниматься по-своему благочестивые попытки вернуть тексту смысл в меру понимания христианской догматики переписчиком и/или редактором.

Учитывая особенности письма Евангелия Горчаковых, которое, например, содержит значительное количество развитых лигатурных написаний¹³, а также характерные полууставные начерки выносных графем, можно утверждать, что рукопись была создана не ранее начала XV столетия. И это, очевидно, то время, после которого становится немислимо существование непосредственной традиции ранней славянской письменности на Руси.

¹² А еще – что они не слишком были озабочены христианской догматикой и вопросами богословия.

¹³ Включая неравноправные, как Л+Ъ, М+Ъ, М+Ы, М+Ъ, Н+Ъ, Н+Ъ, Т+В, Т+И, Т+М, Ц+И, или с элементами вязи, как А+У, Л+У, М+У, О+У и др.

ЛИТЕРАТУРА

- Зализняк 1978 – *Зализняк А. А.* Новые данные по русским памятниках XIV–XVII веков с различием двух фонем «типа о» // Советское славяноведение. 1978. № 3.
- Зализняк 1978a – *Зализняк А. А.* Противопоставление букв о и w в древнерусской рукописи XIV века «Мерило Праведное» // Советское славяноведение. 1978. № 5.
- Князевская, Кобяк 1998 – *Князевская О. А., Кобяк Н. А.* Древнерусская рукопись середины XIV в. № 1367 из библиотеки МГУ // Мир старообрядчества. М., 1998. Вып. 4.
- Кобяк 2004 – *Кобяк Н. А.* Евангелие Библиотеки Московского университета: подделка или поиск авторитета? // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета. [Вып. 7]. М., 2004.
- Конюхова 1964 – *Конюхова Э. И.* Славяно-русские рукописи XII–XVII вв. Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского государственного университета. М., 1964.
- Лифшиц 2021 – *Лифшиц А. Л.* Благообразный светильник, или Сын фараона: о тексте одного пергаменного евангелия // *Sub specie aeternitatis: Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько.* М., 2021.
- Покровский 1916 – *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие: Обозрение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М.: Синодальная типография, 1916.
- СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
- Успенский 2002 – *Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд. М., 2002.

Alexander L. Lifshits

National Research University

Higher School of Economics, Moscow, Russia

**An Ancient Protograph in the Hands of a Copyist:
On the Vocabulary of an Aprakos Gospel
from the Beginning of the 15th Century**

The unique manuscript from the collection of the Library of the Moscow State University contains an incredible amount of errors and distortions of the sacred text. A significant part of them depends on the fact that the scribe was not familiar with Church Slavonic vocabulary or did not understand the meaning of some lexemes. It became possible in 15th century Russia – the period of the Second South Slavic Influence when a deliberate distance between the literary (Church-Slavonic) and dialectal languages dramatically increased.

Key-words: Manuscript Gospels, mistakes, Old Church Slavonic vocabulary, the Second South-Slavic Influence